

Мо Ибай хотел найти безлюдное место, чтобы расслабиться. Он шёл туда, где было меньше людей, и в конце концов оказался на почти безлюдном побережье. Вместо песка там были камни разного размера. По сравнению с изящными или величественными пейзажами, которые он видел по пути, это место было — ну, немудрено, что сюда почти никто не приходит. Впрочем, это как раз отвечало его настроению.

Сделав несколько шагов вперёд, он вдруг заметил на камнях следы крови, которые тянулись дальше. Мо Ибай проследил за ними взглядом и увидел в конце, на большом камне, сидящего тёмноволосого мальчика примерно того же возраста, что и он сам. Даже на таком расстоянии Мо Ибай чувствовал исходящую от мальчика глубокую печаль — такую, что сердце сжималось от жалости.

Мо Ибай не смог остаться равнодушным. Раз уж увидел, как можно сделать вид, что ничего не заметил? Ведь в Реальном мире раны тоже болят, а смерть наносит огромный урон психической силе. Нужно хотя бы обработать ему рану.

Он подошёл к камню, на котором сидел мальчик, и, подпрыгнув, уселся рядом. У мальчика всё ещё кровоточило колено, но он тупо смотрел в сторону моря, не обращая на это внимания и никак не реагируя на то, что Мо Ибай сел рядом.

Мо Ибай постарался придать голосу максимальную мягкость:

— Тебе не больно? Не хочешь обработать рану?

Мальчик повернул голову, холодно взглянул на Мо Ибая, потом снова отвернулся. В его взгляде читалось: «Ну, чего ты ещё не ушёл?»

Мо Ибай, однако, не рассердился. Его поразила печаль в глазах мальчика. Неизвестно, что с ним случилось, отчего он так несчастен. Чувство ответственности не позволяло Мо Ибаю просто бросить мальчика.

Он вызвал своего эльфа и велел купить лекарство для обработки ран. Затем сам принялся накладывать мальчику мазь — если бы он попросил его сделать это сам, тот, скорее всего, и внимания бы не обратил.

Мо Ибай взял пузырёк, наклонился и осторожно вылил лекарство на рану мальчика. Тот не сопротивлялся — то ли молча согласился, то ли ему было просто лень реагировать.

Рана была большая — видимо, упал на камни, ободрав колено обширно. Наверное, очень больно. У Мо Ибая на сердце стало беспокойно. Интересно, в какой семье растёт этот мальчик? Разве шестилетние дети не должны быть беззаботными и счастливыми? Чуть поранившись — сразу плакать на весь свет?

Вспомнив детей родственников из современного мира — те были настоящими маленькими

тиранами, чуть что не по ним — ревели до потери сознания. Этот мальчик хоть и холоден, но вызывает искреннюю жалость.

Только боль заставляет быстрее взрослеть. Разве сам он не стал вдруг взрослее после смерти родителей? Стал более понимающим, научился полагаться на себя, а не на других.

Подумав об этом, Мо Ибай заметил в мальчике отражение своего прошлого. Он сам вырос оптимистом благодаря помощи родных и друзей. Как же ему не наставить на путь истинный этого мальчика, погружённого в печаль? Глаза Мо Ибая, когда он смотрел на мальчика, становились всё мягче.

— В процессе взросления каждому приходится переживать много грустного, но всё проходит. Нужно смотреть вперёд, — сказал он. Больше Мо Ибай ничего не добавил: он считал, что к таким вещам лучше прийти самому. Сейчас мальчику нужно просто тихо успокоиться.

Мо Ибай пришёл в парк отдохнуть, а в итоге просидел с незнакомым мальчиком на камне, глядя на море, целое послеполуденное время. Впрочем, ощущение было неплохим — тихо, и есть с кем разделить компанию.

Он покосился на мальчика. Чёрные волосы, чёрные глаза — это вызвало в Мо Ибае чувство близости. Лицо очень изящное, нетрудно представить, что в будущем он станет красавцем. Но уже сейчас от него веет айсбергом — настолько холоден, что словами не описать.

Мо Ибай посмотрел на свои светлые золотистые волосы, в глазах мелькнула тоска по прежним чёрным. Когда он попал в этот мир, сначала хотел остричь длинные волосы, но из книг узнал, что волосы русалок стричь нельзя, и оставил их. Хорошо, что некоторые мужчины в будущем тоже носят длинные волосы, иначе было бы слишком странно.

Взглянув на время, он обнаружил, что незаметно прошёл целый день. Пора возвращаться. Интересно, встретит ли он этого мальчика снова? Ведь это, не считая двух дедушек, первый человек, которого он узнал в будущем.

— Эй, мне пора домой. Ты тоже пойдёшь? Можешь сказать, как тебя зовут? — спросил Мо Ибай.

Мальчик пристально посмотрел Мо Ибаю в глаза, не произнося ни слова. Мо Ибаю стало неловко под этим взглядом, и он уже решил, что тот ничего не скажет, уже собрался уходить, как мальчик открыл рот:

— Эйр.

В тот же миг, когда Мо Ибай услышал ответ «Эйр», он получил сообщение: «Божественное Крыло желает добавить Мо Бая в друзья. Принять?»

Мо Ибай мгновенно обернулся и увидел, что Эйр всё так же смотрит на него своими чёрными глазами. Он расплылся в улыбке и тут же нажал «Принять».

Неужели он завёл друга в будущем? Пусть и помладше, но это и к лучшему — он сможет о нём заботиться. Полный уверенности Мо Ибай и не подозревал, что вскоре заботиться будут о нём самом.

— Рад познакомиться с тобой, — сказал Мо Ибай и крепко обнял Эйра. Почувствовав, как тело мальчика слегка напряглось, Мо Ибай подумал, что Эйру, должно быть, в детстве не хватало любви, оттого он и такой холодный. В будущем нужно будет заботиться о нём побольше.

— Я пошёл. Ты тоже не задерживайся слишком долго. Всё пройдёт. Если что — можешь оставить мне сообщение. — С этими словами Мо Ибай вышел из Реального мира.

Эйр долго смотрел на место, где исчез Мо Ибай, не двигаясь, думая о чём-то. Внезапно, словно приняв решение, он чуть улыбнулся и в следующую секунду исчез из Реального мира.

Выйдя из Реального мира, Мо Ибай увидел приготовленные дедушками любимые блюда и широко улыбнулся.

Дедушка Барен спросил:

— Ну как? Хорошо погулял? Давай ужинать!

Мо Ибай ответил:

— Очень хорошо. В парке красивые пейзажи. Я ещё познакомился с одним мальчиком примерно моего возраста! Мы даже добавили друг друга в друзья.

— Так быстро завёл друга? Наш Ибай — настоящий любимец. В будущем чаще общайся со сверстниками, заводь друзей.

— Угу.

...

8. Тест

После возвращения из Реального мира Мо Ибай кое-что осознал: хотя он очень хочет стать сильным, нельзя слишком торопиться. Нельзя расслабляться, это верно, но и спешка ни к чему. Ему всего шесть, впереди ещё много времени.

Поэтому он несколько ослабил свой учебный график, отказался от ночных бдений. Хотя не хотел признавать, но как ребёнок он должен выспаться.

Иногда Мо Ибай заходил в Реальный мир посмотреть на пейзажи, или отправлялся в зону мехов, в зону боёв, чтобы понаблюдать за схватками. Хотя сам он пока не мог участвовать, просто посмотреть — тоже неплохо.

Однако каждый раз, когда он заходил в Реальный мир, Эйра не было в сети. Мо Ибай огорчился и беспокоился о своём первом знакомом — ведь когда они встретились впервые, состояние мальчика было неважным.

Так дни шли за днями, и незаметно наступил день открытия начальной школы.

Этот день был очень важен для всех шестилетних детей — один из важнейших поворотных моментов в жизни. Хотя это казалось не совсем справедливым, но в мире будущего именно от сегодняшнего дня начинался разрыв между стартовыми позициями людей.

Впрочем, Мо Ибай мысленно добавил: в мире будущего даже пол человека узнают только сегодня.

Рано утром дедушка Барен разбудил Мо Ибая. По его требованию он надел красивую одежду и выглядел очень бодрым. Считается, что хороший внешний вид — добрый знак, такая надежда семьи на ребёнка в этот важный день.

Хотя Мо Ибай уже знал от системы результаты своего теста и не особенно волновался, он не стал возражать дедушкам — это ведь их забота и благословение, пусть они будут спокойны.

В будущем почти на каждой планете были начальные и средние школы, но высшие школы каждой галактики располагались на одной планете, которая называлась Сюэюаньсин.

Мо Ибай жил на отдалённой планете в галактике Мьюзи, где находилась столица Империи Мьюзи. Планета называлась Лазурная; на ней была только одна средняя и две начальные школы.

Сегодня Мо Ибай отправлялся в начальную школу «Лёгкий ветер» — одну из двух. Выбор пал на неё просто потому, что она была ближе к дому; преподавательский состав и уровень учеников в обеих школах были примерно одинаковы.

На летательном аппарате они быстро добрались до школы «Лёгкий ветер». Ещё не доехав до ворот, Мо Ибай увидел огромное скопление людей и летательных аппаратов.

«Если бы эти аппараты заменить машинами, было бы похоже на вступительные экзамены», — подумал Мо Ибай.

Когда дедушка Мо припарковал аппарат, дедушка Барен взял Мо Ибая на руки. Тот хотел идти сам, но Барен возразил, что в такой толпе можно потеряться. Увидев множество других детей на руках у взрослых, Мо Ибай перестал спорить, мысленно внушая себе, что это нормально.

Подождав пять минут, школьные ворота открылись. Поскольку во время теста родителям быть не разрешалось, всех взрослых оттеснили, а детей повели внутрь роботы.

Мо Ибай попрощался с дедушками и под их полными ожидания взглядами направился в школу.

Внутри он увидел, как детей под руководством роботов усаживают в красные микроавтобусы, которые везут их вглубь территории.

Мо Ибай тоже вошёл в один из них и сел у окна. Эти машины были похожи на современные туристические автобусы, и всю дорогу он разглядывал школьный пейзаж.

— Эй, привет. Меня зовут Милоло. Тебе совсем не страшно? — раздался голос рядом. Кто-то тронул его за руку.

Мо Ибай обернулся и разглядел сидящего рядом мальчика. Тот был очень милым: каштановые волосы, пухлые детские щёчки, но лицо бледное, вид нездоровый. В глазах — смесь любопытства и волнения.

Мо Ибай всегда любил детей — отчасти поэтому он так заботился об Эйре в Реальном мире. Он относился к детям с большим терпением, раньше часто работал волонтером в детских домах и пользовался популярностью у малышей.

Заметив напряжение Милоло, Мо Ибай ободряюще улыбнулся:

— Не волнуйся, всё быстро пройдёт. Потом я пойду вместе с тобой.

Милоло — то ли успокоившись от слов Мо Ибая, то ли ослепнув от его изящного лица с улыбкой — действительно постепенно расслабился и спросил:

— Ты такой хороший человек. Могу я стать твоим другом? Как тебя зовут?

— Конечно. Меня зовут Мо Ибай. — «Мне только что выдали «харю добряка»?» — подумал он.

— Можно я буду звать тебя Ибай? — спросил Милоло.

— Конечно, — ответил Мо Ибай.

...

Пока они болтали, автобус остановился. Все дети вышли и получили номерные билеты. Скоро нужно было заходить внутрь для теста по порядку номеров.

Мо Ибай посмотрел свой номер: 307. У Милоло был 308. Милоло явно стало спокойнее — наверное, потому что с ним шёл знакомый Мо Ибай.

Подождав около получаса, пришла очередь группы с номерами 300–310, то есть их. Мо Ибай взял Милоло за руку и вошёл внутрь.

Внутри он увидел, как проходит тест. Всё было довольно просто: для проверки физических данных нужно было лечь в тестовую камеру, а для проверки психической силы — надеть шлем. Процедура длилась недолго: результат объявляли через несколько секунд.

Мо Ибай смотрел на детей, которые после объявления результатов то радостно смеялись, то молча плакали, и думал, как же это всё жестоко.

Скоро очередь дошла до Мо Ибая. Он сказал Милоло: «Я скоро вернусь», — успокаивая его, и направился к тестовому оборудованию.

Мо Ибай уже знал результаты, поэтому не особо волновался. Услышав, что его физический талант — уровень В, а психический — SSS, он отошёл в сторону ждать Милоло. Правда, сотрудник, проводивший тест психики, был очень взволнован — видимо, раньше не встречал ребёнка с таким высоким уровнем.

Когда Милоло закончил тест и подошёл, у него были красные глаза. Мо Ибай тут же спросил:

— Что случилось? Разве результат плохой?

Милоло быстро пришёл в себя и сказал:

— Ничего. Вообще я и моя семья примерно знали, что мой физический талант не дотянет даже до уровня Е. Просто подумал, что в десять лет меня превратят в русалку, придётся покинуть дом и учиться — стало грустно.

Мо Ибай хотел его утешить, но не знал как. Молча они доехали на автобусе до ворот школы.

Перед расставанием Милоло крепко обнял Мо Ибая:

— Не волнуйся за меня. Я уже морально готов. Ничего страшного. Рад, что мы стали друзьями. Пока, завтра увидимся в школе. — И он побежал к своей семье.

«Это он меня утешил?» — подумал Мо Ибай. Увидев, что Милоло снова бодр, он успокоился. Возможно, местные жители не так, как он, пришелец, относятся к тому, чтобы стать русалками, выйти замуж, родить детей.

Вспомнив, что дедушки, наверное, за него волнуются, Мо Ибай поспешил к ним и рассказал результаты. Услышав их, оба дедушки очень обрадовались, особенно дедушка Барен — он сиял от гордости, не закрывая рта от улыбки.

Вся семья счастливая вернулась домой, сытно пообедала, а после обеда началось второе семейное собрание.

Сначала дедушки поздравили Мо Ибая: его мечта стать пилотом меха стала ближе к осуществлению.

Затем дедушка Мо задал вопрос:

— Ты точно решил по-прежнему стремиться стать пилотом меха? Хотя с твоим талантом можно стать пилотом уровня В, что для простолюдина неплохо, но если ты займёшься производством мехов или лекарств, то сможешь достичь невообразимых высот.

Мо Ибай твёрдо ответил:

— Да, я хочу стать пилотом меха, а не тем, кого всё время защищают, — производителем мехов или лекарств. К тому же я буду изучать и производство мехов.

Дедушка Барен усомнился:

— Изучать производство мехов? Хотя многие учатся двум специальностям, лучше одну сделать основной, а вторую — второстепенной, иначе ни в одной не достигнешь больших успехов.

— Я понимаю. Я обязательно буду соблюдать меру, — ответил Мо Ибай.

— Это хорошо, что понимаешь. На самом деле, раз ты русалка, мы с дедушкой Мо не очень одобряем твой выход на поле боя. Если не хочешь жить как русалка, стать производителем мехов или лекарств — отличный выбор. Если, когда вырастешь, кого-то полюбишь, тогда вернёшь свой истинный пол — раньше были случаи, когда русалки скрывали свою сущность. Но если ты настаиваешь на карьере пилота меха, мы тебя поддержим, хоть жить тебе будет гораздо труднее, — сказал дедушка Барен с глубокой заботой.

Мо Ибай знал, что оба дедушки желают ему добра, и был тронут до глубины души. Хотя понимал, что их план для него — самый надёжный, при наличии надежды он всё же хотел стать сильнейшим пилотом меха. Пусть путь будет сложным, он будет бороться до конца.

— И ещё: ты правда не хочешь учиться у меня изготовлению лекарств? Когда начинаешь, лучше, чтобы кто-то учил, — спросил дедушка Барен.

— Да. В изготовлении лекарств я хочу освоить только слияние жемчужин. А в производстве мехов у меня есть наставник в Реальном мире, который меня учит, — ответил Мо Ибай.

Да, наставник по производству мехов в Реальном мире — это результат договорённости с системой: ведь её существование нельзя было раскрывать дедушкам, а внезапно приобретённые знания по производству мехов вызвали бы подозрения, вот и пришлось выдумать учителя. Впрочем, система действительно была его учителем, просто не в Реальном мире.

— Ему можно доверять? — спросил дедушка Барен.

— Конечно. Да и что у меня можно украсть? Он действительно научил меня многому в производстве мехов. Вы не волнуйтесь, — ответил Мо Ибай.

В итоге второе семейное собрание утвердило учебный план Мо Ибая и закончилось тем, что дедушка Мо сгорал от нетерпения усилить физическую подготовку внука. Как он сказал: «Хорошо тренируй тело, чтоб любого, кто посмеет тебя обидеть, укладывать на лопатки!»

9. Новая встреча

В будущем в звёздном мире средняя продолжительность жизни превысила 200 лет, но совершеннолетие по-прежнему наступало в 18. Это означало, что юность и зрелость у людей будущего длились довольно долго.

Начальная школа принимала детей с шести лет, обучая их основам общественных знаний — истории, праву, основам физической и психической тренировки — до тех пор, пока их физические показатели не достигали уровня Е.

Большинство детей достигали уровня Е примерно к десяти годам; были и таланты, достигавшие его раньше десяти, а также второгодники, не справлявшиеся и к подростковому возрасту.

В средней школе ученики уже могли выбирать предметы в соответствии со своими талантами. Выпускались в 18, затем сдавали экзамены; те, кто проходил, отправлялись в высшую школу на планете Сюэюаньсин, а не прошедшие — на пять лет на военную службу, распределение по сфере компетенции.

В этом будущем, полном чудовищ, каждый был обязан служить в армии; студенты высших школ отправлялись на поле боя ещё до или сразу после выпуска — на более опасные передовые. Только перед лицом опасности можно по-настоящему вырасти. Линия фронта — это барьер, защищающий дом, поле боя — сцена для самовыражения, а военные заслуги — необходимое условие для повышения звания. Поэтому, несмотря на опасность, туда стремились многие.

Русалки были в гораздо большей безопасности: высокий статус, не нужно на войну, даже если всю жизнь не работать, государственного пособия хватает на жизнь. Но чрезмерная защита означает несвободу: всех детей, чьи физические показатели не достигали нормы, в десять лет единообразно подвергали операции по превращению в русалку и отправляли в школу для русалок. Такие школы обычно были только на развитых планетах — например, на Лазурной, где жил Мо Ибай, их не было. На планете Сюэюаньсин тоже была единственная высшая школа для русалок, подобно тому, как мужчины мечтали о первоклассной высшей школе галактики Мьюзи — военной академии Камю. Это была святыня для русалок; поступившие туда имели больше шансов выйти замуж за талантливых пилотов мехов.

Вечером того же дня, когда прошёл тест, Мо Ибай снова зашёл в Реальный мир и обнаружил, что Эйр в сети! Вот это да! Увидев давно не появлявшегося малыша, Мо Ибай немедленно отправил сообщение с вопросом, где Эйр находится. Тот ответил, что на том же берегу, где они встретились в первый раз.

Прибежав на знакомое место, Мо Ибай увидел друга, которого не видел больше двух месяцев. Тот выглядел гораздо бодрее, чем в прошлый раз, и Мо Ибай со вздохом облегчения отбросил тревоги. Однако, кажется, он стал ещё более холодным, чем раньше?

<http://bllate.org/book/20353/2034809>